

Azerbeycan-Gürcistan İlişkileri Tarihi Üzerine (1920-1921 Yıllar)

Şamil RAHMANZADE*

Özet

Makalede 1920-1921 yıllarında Güney Kafkasyada Sovyet hakimiyetinin tesis edilmesi bağlamında Azerbeycan ve Gürcistan arasındaki siyasi ilişkilerin bazı yönlerinin incelenmesine çalışılmıştır. Söz konusu ilişkilerin münakaşalı tarafları, öncelikle de “Zakatala meselesi” adıyla bilinen tartışma konusu daha fazla ele alınmıştır. 1921-1923 yıllarında Sovyet hukuk düzenlemeleri çerçevesinde Azerbeycan ile Gürcistan arasında sınırların tespiti dahil Güney Kafkasya cumhuriyetlerinin idari yapısı belirlenmiştir. Genel olarak etnik ihtilaflarını ortadan kaldırmanın yanı sıra sınır çizgisinin bu şekilde çizilmesi bölgenin siyasi ve toprak taksimatının nihai şeklinin belirlenmesini amaçlıyordu.

Anahtar kelimeler: Devrim, Azerbeycan-Gürcistan ilişkileri, Sovyet Rusyası, Güney Kafkasya'nın Sovyetleştirilmesi, Zagatala sancağı

About the History of the Azerbaijani-Georgian Relations (1920 - 1921)

Abstract

This article attempts to analyze some aspects of the political relations between Azerbaijan and Georgia in the context of the Sovietization of the South Caucasus in 1920-1921. In this case the attention is focused on the conflict component of these relations, and in the first place - the so-called "Zaqatala question." It is noted that in 1921-1923 in the framework of the Soviet legal-state system administrative-territorial division of the Transcaucasian republics was implemented, including the boundary between Azerbaijan and Georgia. Along with elimination of major ethno-territorial conflicts, such

* Arş. Gör., Azerbeycan Milli Bilimler Akademisi, Tarih Enstitüsü, Tarih Bölümü, şamil-rahman@mail.ru

demarcation was supposed to finally establish political and territorial identity of the nations of the region.

Key words: Revolution, the Azerbaijani-Georgian relations, Soviet Russia, the South Caucasus Sovietization, Zağatala district.

Из истории Азербайджано-грузинских отношений (1920 - 1921)

Шамиль Рахманзаде,*

Резюме

В статье сделана попытка проанализировать некоторые аспекты политических отношений между Азербайджаном и Грузией в контексте советизации Южного Кавказа в 1920-1921 гг. При этом внимание акцентируется на конфликтных компонентах означенных отношений, и в первую очередь – на так называемом "Закатальском вопросе". Следует отметить, что в 1921-1923 годах в рамках советско-правовой государственной системы проводилось административно-территориальное деление республик Закавказья, в том числе были установлены границы между Азербайджаном и Грузией. Наряду с устранением основных этно-территориальных конфликтов, подобная демаркация должна была окончательно установить политическую и территориальную идентичность народов региона.

Ключевые слова: Революция, азербайджано-грузинские отношения, Советская Россия, советизация Южного Кавказа, Закатальский округ.

* Старший научный сотрудник Института истории, Национальной Академии Наук Азербайджана, shamil-rahman@mail.ru

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 года парламент первой Азербайджанской республики (1918-1920), приняв ультиматум местных коммунистов, передал, с некоторыми оговорками, власть последним. На следующий день в Баку вошли части Красной Армии. Так было положено начало советизации не только Азербайджана, но и в целом Южного Кавказа. Уместно упомянуть, что в 1917-1921 годах народы данного региона переживали период сложных системных изменений, затронувших всех сфер их жизнедеятельности. Временной промежуток между 28 апреля 1920 года и началом марта 1921 года являлся, по сути, заключительной фазой этого процесса. Именно за этот интервал Южный Кавказ постепенно был включен в складывающуюся новую советскую систему. Новая социо-политическая ситуация вносила содержательные коррективы и в азербайджано-грузинские взаимоотношения.

Цель представленной статьи – рассмотреть некоторые аспекты политических отношений Азербайджана и Грузии за отмеченный период. При этом внимание акцентируется на конфликтных составляющихся этих отношений, и в первую очередь – на так называемом «Закатальском вопросе». Созданный русской властью Закатальский округ охватывал территории бывших Джаро-Белоканских вольных обществ и Илисуйского султанства. После распада империи вопрос о вхождении данного округа в состав одного из трех кавказских новообразований – Азербайджана, Горской республики, или Грузии приобрел актуальность. Округ в конфессиональном плане, бесспорно, являлся мусульманским регионом – 92% населения исповедовали ислам.¹

Грузия претендовала на округ, исходя из так называемого «исторического принципа»: данная территория с XI до начала XVII века временами входила в состав Грузии, хотя и являлась

¹ Кавказский календарь на 1917 г, стр. 178-221

исторической областью Кавказской Албании – Азербайджана. Азербайджан и Горская республика же апеллировали этноконфессиональному фактору. В такой ситуации решение Закатальского мусульманского национального совета от 26 июня 1918 года о присоединении к Азербайджану являлось воистину судьбоносным.² Общественные и духовные деятели, представленные в этом совете, пришли к мнению, что именно вхождение в состав Азербайджана наиболее адекватно отвечает фундаментальным интересам и потребностям края. Немаловажную роль при этом сыграл и социокультурный фактор: данный регион в течение долгого времени органически входил в историко-культурную и политическую орбиту Азербайджана. Отмеченное обстоятельство привело к формированию среди полиэтнического населения региона бикультуральную идентичность и биэтническую компетентность, что выразилось в широком распространении тюркского (азербайджанского) языка, обычаев и традиций у нетюркских народностей.

В период независимого существования между Грузией и Азербайджаном, хотя и имелись территориальные споры, они, однако, так и не переросли в конфронтационную фазу. В этом сыграло свою роль и та внешнеполитическая ситуация, которая диктовала настойчивую необходимость сближения и даже установления союзнических отношений между этими республиками.

Как уже отмечалось выше, 28 апреля 1920 года стал поворотным пунктом во всех областях социально-политического бытия кавказских народов, точкой отсчета новой эпохи. В первую очередь это событие кардинальным образом изменило геополитический расклад сил в регионе. Был практически сведен на нет проект Запада (Антанты) относительно политической консолидации Закавказья на антисоветской почве под собственным патронажем – так называемый план создания «Транскавказского кордона».

Установление советской власти в Азербайджане вызвало коренную трансформацию внутриполитической конфигурации на Южном Кавказе. До того времени стороны русской гражданской войны участвовали в происходящих в Закавказье событиях косвенным образом. Апрельский переворот в этом плане обусловил два политических последствия: 1) Объективно выполняющая концентрирующую функцию на Евразийском пространстве большевистская Россия с этого момента становилась непосредственным и ведущим актором закавказских процессов; 2) Южный Кавказ вновь превращался в составной эпизод Российской гражданской войны.

² ГАППОДУДПАР, ф.277, оп.2, д. 17, лл.58-58 (об)

Постапрельская ситуация поставила народы и политические силы региона перед онтологической дилеммой: или с Советской Россией – формирующейся новой Евразийской общностью социально-патерналистского характера против Запада, или с Западом против России. При этом концепт «Запад» в большевистском восприятии и метаполитическом лексиконе выступал как метафора зла, эксплуатации, угнетения и империализма и означал экзистенциального врага советской общностью. От того, как будет решена данная дилемма, зависел дальнейший вектор развития и перспективы региона.

Политическая элита Грузинской Демократической Республики, базовым элементом которого являлись меньшевики, в 1920 году в контексте советизации Азербайджана фактически сделала очередной политический выбор в пользу Запада (первый раз – после октябрьской революции 1917 года, но эта отдельная тема). По мнению грузинских меньшевиков, большевистский советизм являлся очевидным выражением азиатчины, подразумевавшая отсталость, невежество, обскурантизм. С этой точки зрения речь председателя правительства Н.Жордания на чрезвычайном заседании Учредительного собрания Грузии от 30 апреля, созванного в экстренном порядке в связи с получением тревожных вестей из Азербайджана, представляется знаковым: «...По моему мнению, большевистское движение является движением отсталых и политически неразвитых народов, там, где нет демократии, демократических органов...Стать на путь Азербайджана и принять его политическое кредо – это значить навеки похоронить свободную и демократическую Грузию, навсегда оторваться от Европы и попасть в когти фанатиков Азии». Жордания актуализированную историко-политическим временем дилемму сформулировал и решил следующим образом: «Европа или Азия? Этот вопрос ставиться пред нами конкретно, и я сегодня повторяю еще громче, еще энергичнее...- мы выбираем Европу, демократию Европы». Учредительное собрание подобающим образом отозвалось на призыв своего лидера: «Учредительное собрание Грузии и грузинский народ...не может предать демократию, свободу; от Европы он [народ] не повернется к Азии, вместо демократии он не уступит деспотии, не бросит страну в волны анархии».³

Апрельский переворот наделил советский Азербайджан специфической миссией в уникальной ситуации начала 20-х годов: Азербайджан на какой то момент превратился в центральный узел советской стратегии по отношению колониального Востока, где в те годы развернулась мощная антиимпериалистическая борьба, а также в важный плацдарм советизации Южного Кавказа. Позднее это обстоятельство подчеркивалось Орджоникидзе: «С того момента,

³ «Борьба» (Тифлис), 1920, 4 мая, №98 (653)

как советская власть утвердилась в Азербайджане, Азербайджан был нашим исходным пунктом, откуда мы штурмовали националистическо – буржуазно – контрреволюционные правительства меньшевиков и дашнаков».⁴

Эту своеобразную задачу сами азербайджанские коммунисты артикулировали следующим образом: «Беднота независимого Азербайджана не должна забыть, что Азербайджан [есть] избавитель Восточного мира и составляет его центральную точку. Азербайджан наделен задачей нанесения самого грозного удара по империализму».⁵

Еще толком не успев утвердиться, взаимоотношения новой советской власти Азербайджана с Грузией стремительно ухудшились: в течение всего лишь двух-трех дней бывшие стратегические союзники фактически превратились в воюющие стороны.

Дело в том, что руководство Кавбюро РКП (б) в лице Г.К.Орджоникидзе и С.М.Кирова было уверено в благополучном повторении сценария советизации Азербайджана в Грузии. Именно эта группировка инспирировала, хотя и неудачно, попытку местными большевиками государственного переворота в начале мая в Тифлисе. Развернувшиеся между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией военные действия также находят свое объяснение в этом контексте.

Боевые операции вспыхнули неожиданно и довольно интенсивно в районе Казах-Акстафа, вблизи Пойлинского моста, Акстафинской станции и в направлении селения Шихлы уже 29 апреля. В первой ноте народного комиссара иностранных дел АССР М.Д.Гусейнова грузинскому министру иностранных дел Е.П.Гегечкори от 30 апреля вся вина за развязывания военных действий возлагалась на Грузию. В ноте требовалось незамедлительного вывода грузинских войск с территории Азербайджана; в противном случае азербайджанский наркоминдел грозился войной.⁶

В ответной ноте Гегечкори утверждалось обратное: «С самого провозглашения новой власти в Баку она заняла в отношении Демократической Республики Грузии враждебную позицию, что выразилось немедленном перерыве телеграфного и железнодорожного сообщения, захвата наших паровозов и подвижного состава и аресте грузинской миссии. Само собою разумеется, что при таком положении правительство Грузии не могло не принять предупредительных мер военного характера. Одной из таких мер является занятие поста Пойлу... Правительство

⁴ Орджоникидзе Г.К. стр. 256

⁵ «Əhməd Vədi. 29 nisan

⁶ ГААР, ф.28, оп.1, д.63, л.19; д.113, л.2

Грузии никаких иных задач, кроме защиты независимости Республики Грузии, ее пределов, ее свободы не ставило и не ставит...»⁷.

Советско-грузинское противостояние (а оно длилось до 20-х чисел мая) выявило различие в целеустремлениях оппонентов. Как нами уже отмечалось, Кавказское большевистское руководство делало все возможное для форсированной советизации Грузии. Орджоникидзе с этой целью дважды – 3 и 4 мая обращался В.И.Ленину и И.В.Сталину с просьбой дать разрешение на введение частей XI Армии в Грузию.⁸

Подобная позиция Орджоникидзе нашел горячий отклик у руководства Азербайджанской Коммунистической Партии. Известной степени об отмеченных настроениях свидетельствовала нота М.Д.Гусейнова в МИД Грузии от 11 мая: «Азербайджанские трудящиеся, сбросившие с себя иго агентов Антанты в лице Мусаватского правительства, имеют только одно желание: видеть рабочих и крестьян Грузии такими же свободными, а грузинское правительство как власть трудящихся».⁹

Что же касается грузинской стороны, то, на наш взгляд, она объективно не должна была заинтересована в эскалации конфликта. Из приведенной речи Жордании становилось известно, что уже 27 апреля в грузинское правительство поступило обращение бывших азербайджанских властей об оказании военной помощи в соответствии с военно-политическим договором от 16 июня 1919 года. По словам Жордании, Грузия в случае оказания Азербайджаном действенного сопротивления большевистским силам готов был предпринять соответствующие шаги. Однако стремительное продвижение красных войск удержало грузинских властей от опрометчивых шагов. Тем не менее им пришлось предпринимать определенные превентивные меры: грузинские войска заняли Пойлинский и Красный мосты, а также некоторые приграничные стратегические высоты.

Тем временем ЦК РКП (б) рассмотрев телеграммы Орджоникидзе, 4 мая принял постановление. В соответствии с ним, 5 мая Ленин и Сталин отправили Орджоникидзе телеграмму: «ЦК обязывает Вас отвести части из пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на Грузию. После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен».¹⁰

⁷ ГААР, ф.28, оп.1, д.38, л.2; д.113, л.3

⁸ Жвания Г.К., стр.269; Хармандарян С.В., стр.41

⁹ ГААР, ф.28, оп.1, д.38, л.20

¹⁰ Ленин В.И. стр.191

Главным фактором, удержавшее московское руководство от окончательной советизации Южного Кавказа, являлась только что начавшаяся война с Польшей. Польские войска, перешедшие на наступление 25 апреля, уже 7 мая заняли Киев.¹¹ Данное обстоятельство подчеркивалось и в телеграмме Ленина Троцкому от 4 мая.¹²

С другой стороны, оперативная ликвидация большевистского выступления в Тифлисе, равно как первые стычки в начале мая в Казахском районе с грузинскими войсками продемонстрировали советскому командованию внутреннюю крепость и устойчивость Грузинской Республики. Кстати, во время вооруженной конфронтации грузины, нанося ряд чувствительных ударов советским частям, захватили селения Шихлы, Гаймаглы, Кемерли и Асланбейли.¹³

Пока Орджоникидзе готовил почву для дальнейшей советизации Закавказья, а вооруженные стычки продолжались с прежней силой, грузинская делегация вела в Москве переговоры с советским руководством. Результатом этих контактов явилось подписание 7 мая мирного договора между РСФСР и ГДР. Интересно, что данное соглашение не положило конец военным операциям на Азербайджано-грузинской границе. Напротив, с 9 мая и в Закатальском районе разгорелись интенсивные боевые столкновения. Лишь 18 мая была достигнута договоренность о прекращении огня.¹⁴

Московский договор оказался для азербайджанского руководства полной неожиданностью и неприятным сюрпризом. Москва этим актом как бы самоустранилась от ответственности за развязывание военных действий, и необходимость урегулирования конфликта с Грузией отныне ложилась на плечи азербайджанских властей. Но самое досадное обстоятельство для большевистских предводителей Азербайджана таилось в IV статье соглашения, где наряду с другими беспорными областями Грузии упоминался и Закатальский округ.¹⁵

Подобная редакция статьи, естественно, не могла не вызвать неудовольствие азербайджанских коммунистов. Однако она породила не менее гневную отповедь Кавбюро ЦК РКП (б) и РВС XI Армии. Например, в телеграмме, отправленной 10 мая на имя Ленина за подписью Смиги, Орджоникидзе и Кирова, помимо всего отмечалось: «Переданный Грузии Закатальский округ является бесспорно Азербайджанской и мусульманской территорией, и до сих

¹¹ История СССР, стр.571-572

¹² Ленин В.И. стр.191

¹³ ГААР, ф.28, оп.1, д.38, л.31

ГААР, ф.28, оп.1, д.38, л.44

¹⁵ Борьба за советскую власть в Грузии, №563, стр.564; «Борьба», 1920, 6 июня, №125 (680)

пор Грузия на него не претендовала... Признание нами этого захвата является началом конца советской власти в Азербайджане, имеющему сто раз большее значение, чем Грузия.... Перед нами стоит вопрос: или пересмотреть вопрос с Грузией, или отозвать нас, ибо мы не намерены расплачиваться за невежество Наркоминдел в кавказских вопросах».¹⁶

Поддерживая, по крайней мере на данном этапе, территориальную целостность Азербайджана, Орджоникидзе и другие деятели Кавбюро исходили из стратегической цели советизации всего региона: пренебрежительное отношение интересам Азербайджана, столь ярко проявленное в Московском договоре, могло бы существенно сузить и такую уж непрочную социальную базу новой власти.

Принципиальная позиция этих лиц возымела действие: высшему советскому руководству пришлось в спешном порядке скорректировать договор с грузинами. 12 мая в Москве было подписано дополнительное соглашение, посвященное исключительно Закатальскому вопросу и призванное смягчить чувство неловкости у Азербайджанского руководства. Согласно первому пункту этого акта, вопрос о спорных местностях на Азербайджано-грузинской границе и в Закатальском округе передавался на усмотрение арбитражной комиссии. Во втором пункте подчеркивалось, что до окончательного решения вопроса данной комиссией стороны обязались не ввести в округ новые воинские части.¹⁷

Тем временем начавшиеся переговоры между делегациями советского Азербайджана и Грузии завершились подписанием 12 июня в Акстафе (азербайджанская станция на границе с Грузией) мирного договора.¹⁸ Он в общих чертах устанавливал границу между двумя республиками, определял временную нейтральную зону в районе Пойлинского и Красного мостов и левого берега Куры. Стороны обязались взаимно уважать суверенитет и установить дипломатические отношения. Одна из главных статей соглашения была посвящена Закатальскому вопросу. Она, в основной части, была созвучна с соответствующей статьей дополнительного соглашения от 12 мая. Вместе с тем статья содержала две примечания; в первой из них отмечалось, что стороны разошлись в толкованиях Московских договоров и по существу спора не пришли к соглашению. Во втором примечании оговаривалось создание смешанной азербайджано-грузинской комиссии для наблюдения за точным исполнением данной статьи.

¹⁶ ГАРФ, ф.130, оп.4, д.5866, л.118

¹⁷ Борьба за советскую власть в Грузии..., №567, стр.572; «Борьба», 1920, 6 июня, №125 (680).

¹⁸ ГААР, ф.28, оп.1, д. 54, лл. 1-5; д. 56, лл. 1-8.

Акстафинский договор, по сути, был первым юридическим документом, где азербайджанская сторона признавала вопрос о принадлежности Закатальского округа спорным. Однако как Московский, так и Акстафинский договоры являлись всего лишь тактической уловкой большевистского руководства; окончательное установление территорий и границ Закавказских республик откладывалось до полной советизации региона. Данное обстоятельство особенно заметно проявилось в инструкции Политбюро ЦК РКП (б) от 7 июля «К членам Реввоенсовета Кавказского фронта и нашим дипломатическим представителям в Грузии, Армении и Турции». В этом документе статус Закатальского округа, вопреки Московскому договору, признавался спорным и подлежащим к окончательному решению смешанной комиссии. Вообще, передача округа в состав Грузии так и не состоялась.

Тем временем летом 1920 года по Азербайджану прокатилась волна антисоветских выступлений. С 6-го по 18-ое июня Закатальский округ представлял собой один из наиболее значимых районов повстанческого движения. Руководители восстания координировали свои действия с грузинскими властями. В телеграмме М.Д.Гусейнова от 15 июня главе МИД Грузии отмечалось, что «агенты грузинского правительства сообщают с контрреволюционными элементами в Закаталах разбрасывали прокламации от имени грузинского командования с призывом к отторжению Закатальского округа от Советского Азербайджана и присоединению к Грузии. Грузинские офицеры и войсковые части проникли заранее в пределы Закатал под разными видами и подготовили восстание в округе...»¹⁹. По сведениям командования XI Красной Армии, грузинские военные круги планировали объединившись с закатальскими повстанцами, двинуться по направлению Нуха (Шеки) и даже Гарабага²⁰. Да и сам грузинский министр иностранных дел Е.П.Гегечкори в телеграмме от 14 июня М.Д.Гусейнову косвенно подтверждал эти предположения: «Если это наступление (имеется в виду действия советских подразделений против восставших) не будет приостановлено, то нами будет отдан приказ нашим войскам войти в Закатальский округ»²¹.

В дни восстания его руководители подписали соглашение с грузинскими властями.²² Оно подразумевало включение, при определенных условиях и с предоставлением широкой автономии, Закатальского округа в состав Грузинской республики. В первую очередь надо учесть, что данное соглашение было во многом плодом утери независимости Азербайджаном. Подписавшиеся под этим

¹⁹ ГААР, ф.28, оп.1, д.98, л.3

²⁰ ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №317, лл. 1-2

²¹ ГААР, ф.28, оп.1, д.38, л.55

²² ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №329, лл.1-2.

соглашением лица являлись общественно-политическими и духовными деятелями края и в 1918 году голосовали за вхождение в состав Азербайджана. Политический выбор в июне 1920 года этих лиц в пользу Грузии было вызвано сложившимися в регионе после советского переворота новыми, революционными реалиями, которые в корне противоречили их интересам и статусу. Следует отметить, что, несмотря на создания местного органа власти – ревкома, в действительности округ (как и остальные регионы Азербайджан) на какое-то время полностью находился в распоряжении командования частями Красной Армии. А военные вели себя в полном соответствии с постоктябрьским революционным шаблоном: самовольно вырывались в дома, занимались конфискациями, а то и попросту грабежом имущества населения; от этого страдали не только состоятельные, но и беднейшие слои.²³

Как нами предполагается, руководители восстания, подписав соглашение с грузинскими властями, желали, помимо всего, заполучить надежную страховку в случае возможной неудачи; и впрямь, после поражения восстания его предводители (Башир бек Галаджиев, Аслан бек Гардашов, Муслим Эфенди, Хафиз Эфенди и др.) нашли убежище в соседней республике.²⁴

В дни июньского восстания Грузия даже ввела свои войска, правда, в ограниченном количестве, в пределы округа.²⁵ Данный шаг при всей кажущейся парадоксальности (вспомним линию поведения меньшевистского правительства во время майской конфронтации с советскими силами), не была лишена логической осмысленности. Во-первых, в тот момент советские власти не располагали достаточными военными силами на Южном Кавказе: общая численность красных войск не превышала 27 тыс. Во-вторых, боевые действия на советско-польском фронте постепенно принимали интенсивный характер, что внушало определенные надежды грузинским властям относительно перспектив дальнейшей советизации Южного Кавказа.

Однако, грузинские власти, играя на грани фола, все-таки в ответственный момент не посмели действовать более решительно. Они прекрасно осознавали, что открытая конфронтация с Советской Россией может обернуться самой настоящей катастрофой для грузинской государственности. Да и надежды как на скорое поражение советских войск, так и на действенную помощь со стороны западных государств, оказались беспочвенными и быстро рассеялись.

²³ ГААР, ф.27, оп.1, д.684, лл.17-18; ГАППОДУДПАР, ф.1, оп.1, д. 124, лл. 6-7.

²⁴ ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №330, л. 1; ГААР, ф.27, оп.1, д. 684, л.6

²⁵ ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №328, л. 1

Введенные в дни восстания в некоторые пограничные пункты грузинские войска в скором времени были отозваны: как видно из приказа командования XI Армии от 7 июля, грузинских частей в пределах округа уже не было.²⁶ В дальнейшем красноармейское командование полностью игнорировало всякие протесты грузинской стороны относительно превышения установленного Московскими соглашениями допустимой численности советских войск в округе.

Грузинские власти по-своему отвечали. Они, допустив уборку хлеба закательцами в Ширакской степи (данная степь издревле находилась в землепользовании 21 селения Закательского округа; после приобретения независимости в 1918 г. грузинское правительство под предлогом проведения земельной реформы установил свой контроль над нею), далее препятствовали вывозу его в Азербайджан. Кстати отметить, что в том году в Прилазанской долине был выращен 16000 пуд (приблизительно 253 т.) хлеба, лишь половину которого закательцам удалось вывезти к себе, а остальная часть либо была конфискована грузинскими властями, либо сгнила.²⁷ Грузинская сторона подобными действиями преследовала цель вбить еще больший клин между местным населением и красноармейцами; последние, как нами уже отмечалось, участвовали в конфискациях продовольствия, скота и имущества населения. А препятствуя вывозу хлеба, грузины лишали населения последних продовольственных запасов и тем самым стремились еще больше настроить их против новой власти.

Уместно отметить, что своеволие красноармейцев в Закаталах, как и во всем Азербайджане, продолжалось до весны 1921 г., когда основная часть XI Армии в связи с советизацией Грузии, была передислоцирована в соседнюю республику.

После бурного военно-политического лета 1920 г., напряженность в азербайджано (советско)- грузинских отношениях несколько стихла. Внешнеполитические ведомства двух республик в основном обменивались дипломатическими нотами о недопустимости концентрации войск на приграничье. Вообще, большевистское руководство до поры до времени предпочитало не форсировать советизацию Грузии. Наоборот, 14 ноября в Тифлисе было подписано торгово-транзитное соглашение между РСФСР, Азербайджанской ССР и Грузинской республикой.²⁸

После провозглашения 29 ноября 1920 г. советской власти в Армении, Грузия оставалась единственной страной на Южном Кавказе, находящаяся вне советской сферы. Уже 15 декабря 1920 г. на совещании Кавбюро, проходившем в Баку, было принято постановление об ускоренных действиях по советизации Грузии.

²⁶ Интернациональная помощь XI Армии, документ №79, с.87-89

²⁷ ГААР, ф.2502, оп.1, д.20, л.53

²⁸ ГААР, ф.28, оп.1, д.54, л.83-88

Ленин сначала был категорически против данного решения, опасаясь, что тем самым большевистский режим поставит себя в один ряд с империалистическими государствами. Однако Кавбюро в лице Орджоникидзе и Кирова настаивали на этом. Из высшего руководства их усилия поддерживал И.В.Сталин. В итоге 8 февраля 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) санкционировало вторжение в Грузию. К этому времени большевистский режим достаточно окреп, гражданская война была победоносно завершена и вероятность непосредственного военного вмешательства стран Запада практически была сведена к минимуму.

В советизации Грузии весьма важная роль отводилась Азербайджану. 14 января Политическая и Организационная Бюро ЦК АКП (б) в своем заседании обсудило телеграмму министра иностранных дел Грузии.²⁹ В телеграмме вновь выдвигалась претензия Закатальскому округу, а также поднимался вопрос о созыве арбитражной комиссии, согласно Московской и Акстафинской соглашениям. Заседание приняло решение о несогласии на создании комиссии. Это означало одностороннюю денонсацию советской стороной заключенных с Грузией соглашений.

Как известно, 16 февраля 1921 г. был образован Грузинский ревком. В тот же день началась советская агрессия в Грузию. Азербайджанская ССР также объявила войну Грузии. В телеграмме на имя Ленина и Чичерина наркоминдел Азербайджана М.Д.Гусейнов в числе причин подобного решения назвал провокации грузин в Закатальском округе.³⁰ Кстати, Казахский и Закатальский районы Азербайджана являлись операционными базами вторгшихся в Грузию советских войск

Установление советской власти в Грузии (конец февраля – начало марта 1921 г.) открывало новую страницу во взаимоотношениях народов Южного Кавказа. В 1921-1923 годах в рамках советской государственно-правовой системы было осуществлено административно-территориальное размежевание закавказских республик; оно наряду с устранением крупных этно-территориальных конфликтов было призвано в итоге помочь установлению политико-территориальных идентичностей народов региона.

В конце июня 1921 года в Тифлисе начала свою работу Конференция по регулированию внутренних границ закавказских республик. Пятого июля конференция с подписями глав двух республик – Ф.Махарадзе и Н. Нариманова приняла постановление о пограничной линии между Азербайджанской и Грузинской ССР.³¹

²⁹ ГАППОДУДПАР, ф.1, оп.2, д.18, л.16

³⁰ ГААР, ф.28, оп.1, д.61, л.68

³¹ ГААР, ф.28, оп.1, д.63, лл.93-93 (об)

Соглашение, исходя из идеи установления более справедливой границы между республиками, объявляло большую часть Караязской степи в исключительном владении крестьян Казахского уезда Азербайджана. А четвертой статьей Грузинская ССР официально отказывалась от всяких претензий и прав на Закатальский округ.

15 ноября 1921 года было заключено новый договор о границах между этими республиками. Он подтверждал прежнее соглашение относительно Закатальского округа и оформлял переход нижней части Караязской степи к Азербайджану. Караязская степь находилась в исключительном пользовании азербайджанских крестьян и скотоводов (которые составляли 88% населения³²), хотя во времена царизма административно входила в состав Тифлисского уезда.

Таким образом, принятые 5 июля и 15 ноября документы констатировали отказ Грузинской ССР от всяких претензий к Закатальскому округу. Тем самым был исчерпан предмет территориального спора между двумя республиками.

Подобный исход конфликта был обусловлен определенными факторами. Во-первых, как нами уже отмечалось, население округа в политическом и социокультурном плане тянулось к Азербайджану, напроць при этом отвергая перспективу присоединения к Грузии.

Во-вторых, в отличие азербайджано-армянских территориальных споров, здесь не наблюдалось чересполосное проживание этносов, тяготеющих к тем республикам, где их сородичи являлись титульными нациями. На самом деле, лишь среди ингилойцев-христиан, которые составляли 5% населения округа, была замечена, и то в незначительной форме, тяга к Грузии. Подавляющее большинство населения, в том числе и ингилойцы, сделали свой выбор в пользу азербайджанской государственности.

Каунакça

Борьба за советскую власть в Грузии. Документы и материалы (1917-1921 гг.). Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1953, 786 стр.

Газета «Борьба» (Тифлис), 1920, 4 мая, №98 (653); 6 июня, №125 (680)

Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф.27, оп.1, д.684

ГААР, ф.28, оп.1, д.38

ГААР, ф.28, оп.1, д. 54

ГААР, ф.28, оп.1, д. 56

ГААР, ф.28, оп.1, д.61

ГААР, ф.28, оп.1, д.63

ГААР, ф.28, оп.1, д. 98

ГААР, ф.28, оп.1, д.113

³² ГААР, ф.970, оп.1, д.227, л.6

ГААР, ф.970, оп.1, д.227

ГААР, ф.2502, оп.1, д.20

Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (ГАППОДУДПАР), ф.1, оп.1, д. 124

ГАППОДУДПАР, ф.1, оп.2, д.18

ГАППОДУДПАР, ф.277, оп.2, д. 17

ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №317

ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №328

ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №329

ГАППОДУДПАР, Копийный фонд, №330

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ), ф.130, оп.4, д.586б, л.118

Жвания Г.К. Великий Октябрь и борьба большевиков и борьба большевиков Закавказья за советскую власть. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1967, 320 стр.

Əhməd Vədi. 29 nisan. «Azərbaycan müvəqqəti inqilab komitəsinin əxbarı» qəzeti, 1920, 29 aprel, №1

Интернациональная помощь XI Армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы (1920-1921). Баку: Азернешр, 1989, 196 стр.

История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х сериях. В 12-ти томах. Том VII – М.: Наука, 1967, 751 стр.

Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916, стр. 178-221

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 51-й (Письма, июль 1919 – ноябрь 1920 г.). М.: Изд-во политической литературы, 1970, 573 стр.

Орджоникидзе Г.К. Статьи речи. В 2-х томах. Том 1-й. – М.: Госполитиздат, 1956

Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской Федерации (1921-1923) – Ереван: Айастан, 1969

Künye:

Rahmanzade, Shamil, "Azerbeycan-Gürcistan İlişkileri Tarihi Üzerine (1920-1921 Yıllar)", *İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi I*, (2013):90-104.